

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕОЗАПИСИ В СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Мухитдинзода Нуриддин Мухитдин

профессор кафедры уголовного процесса
Академии МВД Республики Таджикистан

Бахтиярова Севара Равшан кизи

научный сотрудник-исследователь Исследовательского
института Криминологии Республики Узбекистан

Аннотация. В статье рассматривается уголовно-процессуальное значение и тактико-криминалистические особенности применения видеозаписи при производстве следственных действий. В контексте данной темы автор определяет роль следователя и криминалиста и по результатам научного анализа предлагает методические и практические рекомендации.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный кодекс, следователь, следственные действия, криминалист, специалист, вещественные доказательства; технико-криминалистические средства, дополнительные средства фиксации, видеозапись, протокол следственного действия.

Annotatsiya. Ushbu maqolada tergov harakatlari davomida videoyozuvdan foydalanishning jinoiy-protsessual ahamiyati va taktik va sud-tibbiy jihatlari ko'rib chiqiladi. Mazkur mavzu doirasida muallif tergovchi va kriminalistning rolini belgilaydi hamda ilmiy tahlil natijalari asosida metodik va amaliy tavsiyalarni taklif etadi.

Kalit so'zlar: jinoyat-protsessual kodeksi, tergovchi, tergov harakatlari, sud-tibbiyot olimi, mutaxassis, ashyoviy dalillar; texnik va sud-tibbiyot uskunalari, qo'shimcha yozib olish moslamalari, videoyozuv, tergov harakatlari protokoli.

Abstract. This article examines the criminal procedural significance and tactical and forensic aspects of using video recording during investigative actions. Within the context of this topic, the author defines the roles of the investigator and forensic scientist and, based on the results of a scientific analysis, offers methodological and practical recommendations.

Keywords: Criminal Procedure code, investigator, investigative actions, forensic scientist, specialist, material evidence, technical and forensic equipment, additional recording equipment, video recording, investigative action protocol.

Следственные действия – это процессуальная деятельность следователя, являющаяся основным средством установления обстоятельств и истины, важных для уголовного дела.

Цель следственных действий состоит в сборе, закреплении, проверке и использовании

доказательств, так как доказательства позволяют следователю принимать обоснованные решения по уголовному делу и способствуют установлению фактической правды.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан устанавливает перечень следственных действий, а именно: осмотр;

освидетельствования; следственный эксперимент; обыск; выемка; наложения ареста на почтовые отправления, телеграфные и другие сообщения, передаваемые по сети электрической и почтовой связи; прослушивание и запись телефонных переговоров; допрос; очная ставка; опознание; проверка показаний на месте и проведение экспертизы, т.е. всего их 12 и законодатель устанавливает отдельные процессуальные требования к каждому из них.

Следует отметить, что при проведении следственных действий следователь может использовать технические средства, то есть криминалистическую технику и использовать научно обоснованные способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств [1].

Термин «Криминалистическая техника» относится прежде всего к отдельному разделу криминалистики, а затем к совокупности технических средств – приборов и другого оборудования, помогающего в сборе и исследовании доказательств. В данном разделе выделены области криминалистической техники: криминалистическая фотография, видео и звукозапись; трасология; баллистика; криминалистическая исследования документов; габитология; криминалистическая исследования веществ, материалов и изделий; криминалистическая регистрация. Технические средства, наряду с их использованием при предварительном расследовании, также могут способствовать выявлению, получению, оценке и закреплению доказательств, выявлению лиц, совершивших преступление.

В обсуждаемой теме будет идти речь о применении видеозаписи в процессе следственных действий, поэтому мы хотели бы высказать своё мнение и предложения по данному вопросу.

Так, видеозапись в криминалистической практике используется в качестве дополнительного средства для закрепления хода следственных действий, результаты которых на носителях информации прилагаются к протоколу следственных действий (на DVD диски и различных картах памяти). Само значение

слова «Видео», исходя от латинского «video» означает – смотрю, вижу. Оно признаётся как электронная технология формирования, записи, обработки, передачи, хранения и воспроизведения подвижного изображения, основанная на принципах телевидения, а также аудиовизуальное произведение, записанное на физическом носителе (видеокассете, видеодиске и т.п.) [2]. Техническими средствами криминалистической видеозаписи могут являться любые современные портативные видеозаписывающие, телевизионные и видеопроекторные аппаратуры и даже мобильные телефоны, и планшеты, оснащённые с высококачественными камерами систем Android и IOS. Тем более на сегодняшнем современном мире технические средства многофункциональны, мобильны, эффективны и доступны.

Часть 3 статьи 171 УПК Республики Таджикистан не содержит запрета применения в ходе производства следственного действия других технических средств. Она лишь обращает внимание на тех технических средств, на применение которых в обязательном случае распространяется требование ч.4 ст.172 УПК Республики Таджикистан об отражении о них сведений в протоколе (наименование, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти технические средства были применены и получены результаты).

Как отмечает Литвин И.И. возможность видеозаписи, фотосъемки, аудиозаписи заложена не только в традиционные технические средства, но и в современные мобильные телефоны. На ряду с фотоаппаратами и видеокамерами в уголовно-процессуальной деятельности для фиксации следов и предметов, а также хода и результатов следственного действия нередко используются мобильные телефоны [3].

Сам смысл «Использования дополнительных средства» для субъектов уголовного преследования может казаться слишком простым и незначительным. На самом деле видеозапись процесса следственных действий может способствовать полноте, целостности и прозрачности полученных результатов. Важным аспектом видеозаписи процесса

является то, что с его помощью можно закрепить реальную ситуацию места (местности), визуальные данные человека и его голос (например, эмоции, поведение и движения участников, попавших в кадр) и в дальнейшем наблюдать и сравнивать их, когда необходимо провести исследование или возникают спорные моменты по расследуемому уголовному делу. Как отмечает Холопов А.В. применение цифровых технологий видеозаписи на стадии предварительного расследования позволит в ходе судебного следствия исследовать максимально полную и объективную информацию, полученную в процессе расследования преступления. У прокурора, осуществляющего поддержание государственного обвинения, появляется также возможность сопровождать процесс предъявления материалов уголовного дела в суде демонстрацией видеозаписей, что окажет положительное влияние на ход исследования судом доказательств, собранных на стадии предварительного расследования [4].

О применении видеоаппаратуры как технического средства следователь уведомляет лиц, участвующих в следственном действии и отмечается в протоколе следственного действия.

Видеозапись хода и результатов того или иного следственного действия должна производиться специалистом, т.е. криминалистом, с соблюдением методов, рекомендованных криминалистикой и без прерывания процесса. В противном случае перед прерывание записи, причины приостановления будут выполнены путем объявления времени в этой записи, а также указывается в протоколе следственного действия [5].

В процессе съёмок все действия следователя – обращения к участникам (например, объявление прав и обязанностей, обращения с вопросами) в том числе, поиск, фиксация и извлечения вещественных доказательств должны быть показаны перечислены и высказаны чётко слышимым голосом.

Видеозапись, произведенная в ходе следственного действия, должна быть предъявлена понятым и другим участвующим в следственном действии лицам путем демонстрации записи на дисплее цифровой аппаратуры [6].

Таким образом видеозапись позволяет легко воспринимать необходимую информацию и во время просмотра даёт реальную картину произошедшей ситуации. При необходимости в дальнейшем сделанная запись также может быть показана в судебном процессе. Конечно же, представленный видеоматериал должен быть выполнен без дефектов, как с точки зрения процессуальных норм, так и технических требований, в противном случае результаты следственного действия могут быть признаны несущественными.

Современный этап развития преступности характеризуется устойчивой цифровизацией противоправной деятельности. В структуре имущественных преступлений всё более значительное место занимают деяния, совершаемые с использованием информационно коммуникационных технологий. Анализ статистических материалов 2024–2025 гг. Исследовательский институт криминологии Республики Узбекистан свидетельствует о росте краж с использованием IT-инструментов, что отражает структурную трансформацию преступности и смещение её в виртуальное пространство.

Указанная тенденция носит глобальный характер. Согласно докладу Управления ООН по наркотикам и преступности, киберпреступность демонстрирует наиболее высокие темпы роста среди имущественных посягательств, а традиционные следственные механизмы требуют адаптации к цифровой среде [7]. Аналогичные выводы содержатся в ежегодном отчёте Европола «Internet Organised Crime Threat Assessment», где подчёркивается, что цифровые доказательства становятся центральным элементом большинства уголовных расследований, включая преступления, изначально не относящиеся к киберкатегории [8].

В условиях цифровизации преступности трансформируется и доказательственная база уголовного судопроизводства. Видеозапись следственных действий перестаёт быть исключительно вспомогательным средством фиксации и приобретает значение процессуального инструмента, направленного на обеспечение доказательственной устойчивости уголовного дела. Однако практика её применения в

цифровой среде сопряжена с проблемами аутентичности, целостности и соблюдения процедур хранения электронных носителей.

Как отмечает Е. Casey, специфика цифровых доказательств состоит в их потенциальной уязвимости к модификации и необходимости строгого соблюдения процедуры «цепочки хранения» (chain of custody), обеспечивающей неизменность данных [9]. Нарушение формальных требований к фиксации и хранению может повлечь признание доказательства недопустимым либо существенно снизить его доказательственную ценность.

Особую актуальность приобретает вопрос профессиональной компетенции следователя при работе с электронными доказательствами. Действующая модель обязательного привлечения специалиста при изъятии цифровых носителей выступает важной процессуальной гарантией. Вместе с тем в условиях высокой нагрузки на следственные подразделения данная модель способна замедлять расследование и увеличивать риск формального исполнения требований закона. В научных исследованиях подчёркивается, что повышение цифровой компетентности сотрудников правоохранительных органов способствует снижению числа процессуальных нарушений и повышению качества фиксации доказательств [10].

В этой связи представляется обоснованным развитие модели дифференцированной процессуальной компетенции следователя, предусматривающей обязательную специализированную подготовку и сертификацию по направлению «цифровая криминалистика». Предоставление сертифицированному следователю права самостоятельного осуществления отдельных процессуальных действий с электронными носителями при отсутствии сложных технических вмешательств позволит обеспечить баланс между оперативностью расследования и соблюдением процессуальных гарантий.

Таким образом, цифровизация преступности объективно усиливает значимость видеозаписи как средства обеспечения процессуальной прозрачности и доказательственной

стабильности. Выявленные криминологические тенденции свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального регулирования обращения с электронными доказательствами и стандартизации требований к видеофиксации следственных действий.

Совершение следственного действия, процесс которого осуществляется с применением видеозаписи, не является лёгкой задачей для субъектов уголовного преследования. Особенно, когда они не соответствуют применимым законодательным нормам и требованиям разделов криминалистической техники и тактики. Например, для проведения следственного действия с применением процедуры видеозаписи, следователь должен прежде всего прийти к заключению, спланировать свои действия, проверить свои речевые навыки, то есть уметь свободно вести себя, как «телевизионный репортёр», при необходимости самостоятельно выполнять пробные действия перед началом следственного действия. Кроме всего перечисленного, в процессе он обязательно должен соблюдать нормы морали.

Можно привести ряд факторов, негативно влияющих на следователя, приводящих его к волнению и смущению при применении видеоаппаратуры в процессе следственного действия, к примеру:

- 1) наличие записывающего устройства, направленного на него;
- 2) присутствие прокурора или лица из руководящего состава;
- 3) воздействие различных сред и людей, например, при проверке показаний на месте происшествия и в местах, связанных с преступлением;
- 4) недостаточность или же отсутствия опыта и профессиональных навыков, связанных с применением видеозаписи в следственных действиях.

Основываясь на этих утверждениях, мы считаем, что для достижения успеха и для устранения напряжённости следователя, а также его волнения, в этом вопросе необходимо выполнять следующие действия:

ориентироваться и делать выводы о

проведении следственного действия с использованием видеокамеры;

получать необходимую информацию из материалов уголовного дела и планировать следственное действие;

тренироваться индивидуально, то есть выполнить самостоятельные действия по подготовленному плану;

освоение норм уголовно-процессуального кодекса, например, связанных с разъяснением прав и обязанностей участников;

если необходимо для объективности демонстративно использовать нормы УПК и УК Республики Таджикистан, то есть слышимым голосом прочитать права и обязанности участников закрепленные в УПК Республики Таджикистан;

ознакомится со специальной литературой; просмотреть обучающие фильмы;

проконсультироваться с опытными следователями и просмотреть записи следственных действий, исполненными ими.

Основываясь на вышеуказанные утверждения по поводу проведения следственных действий с применением видеоаппаратуры, хотели бы предложить следующие рекомендации:

1. Подготовка и публикация методических указаний и материалов рекомендательного характера опытными сотрудниками правоохранительных органов.

2. Включение этого вопроса как отдельную тему в систему программ на курсах повышения квалификации для следователей.

3. Создание архивов видеозаписи следственных действий на базе курсов повышения квалификации и в следственных подразделениях правоохранительных органов.

Использованные источники

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 03 декабря 2009 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., №12, ст. 815, ст. 816; 2022 г., № 1-3, ст. 4, № 7 ст. 442 (в ред. Закон Республики Таджикистан от 03.01.2024 г., № 2017).
2. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. Доступный источник: ru.wikipedia.org (дата обращения 01.12.2025 г.)
3. Литвин И.И. Мобильный телефон как средство фиксации при производстве следственных действий: процессуальные проблемы оформления и оценки полученных материалов. Научная статья / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» 2020.
4. Холопов А.В. Использование видеозаписи при производстве допросов на предварительном следствии. Научный журнал Криминалист. 2011. № 1 (8)
5. Розенталь М.Я. Проверка показаний на месте с использованием звуко - видеозаписи: Учебное пособие. / М.Я. Розенталь. - М. - 1994. - С.17.
6. Газизов В.А. Видеозапись и ее использование при производстве следственных действий: Учеб. пособие / В.А. Газизов, А.Г. Филиппов. М.: МЦ при ГУК МВД России, 1997.
7. UNODC. Global Study on Cybercrime. Vienna: United Nations, 2023.
8. Europol. Internet Organised Crime Threat Assessment (IOCTA). The Hague, 2024.
9. Casey E. Digital Evidence and Computer Crime. 3rd ed. Academic Press, 2020.
10. Sieber U. Digital Evidence and Criminal Procedure Reform in Europe // Max Planck Institute for the Study of Crime, Security and Law Research Paper. 2022.

